

Всюду жизнь

Немного слов о большом человеке

УЖЕ ДВА года как нет с нами Юрия Владимировича Никулина. Но мы по-прежнему помним его. Кажется, что стоит зайти в кабинет директора Старого цирка на Цветном бульваре, и мы услышим знакомое никулинское: «Привет!» и увидим добрые глаза этого умного и талантливого человека. Но человек жив, пока его помнят и любят.

Много лет назад, когда я еще не имела отношения к журналистике, я пришла в кабинет директора цирка на Цветном бульваре и сказала, что очень люблю цирк и хочу приходить сюда почаще, Юрий Владимирович выписал мне служебный пропуск, который до сих пор хранится в ящике моего стола.

Леонид Бабушкин, фотограф и литератор, вспоминает: «В моей книге «Цирк в объективе» есть глава «Визитная карточка не нужна» о Юрии Владимировиче Никулине. Мы дружили много лет, и я называл его просто Юрой. Вот два случая, характеризующие его как любителя розыгрышей и шуток и как человека, который всегда может сделать будний день праздником.

В одном из букинистических магазинов Москвы идет обычный рабочий день. На приемке книг от населения сидит пожилая женщина-товаровед. К ней подходит молодой человек и протягивает книгу. Она смотрит заглавие и... сердце ее радостно замирает. Дело в том, что она и сама библиофил и давным-давно ищет именно эту книгу. Но вот такое старинное издание ей, конечно, не по карману. Подавляя вздох разочарования, она смотрит в каталог и называет цену. Молодой

человек отрицательно качает головой.

— Сколько же вы за нее хотите? — удивленно и настороженно спрашивает она.

— Нисколько, — отвечает юноша. — Это вам подарок от Юрия Владимировича Никулина.

Ох, как сложна гамма робости, благодарности и растерянности. Она, как в зеркале, отражается на лице этой женщины.

Дело в том, что именно она все эти долгие годы подбирала книги для Никулина по составленным заявкам. В том числе и для меня...

А вот еще случай. Юра рассказывает одному товарищу, не искусственному в цирковой дрессировке, о якобы готовящемся новом номере:

— Представь себе, на арену выхоят двенадцать гигантских черепах. Под медленную-медленную мелодию они трижды обходят арену по кругу. Дрессировщица произносит традиционное «ап!», и они делают кувырок через голову. Снова идет по кругу. Снова звучит команда, и все черепахи поднимаются в «комплименте» на задние лапы...

— Неужели такое возможно?

— Возможно. Только вот какое неудобство — номер длится два часа. Но я подкинул неплохую идею.

— Какую?

— Пусть выступают две черепахи.

— А что изменится?

— Количество черепах сократится в шесть раз, значит, и время номера сократится до двадцати минут.

— Да, пожалуй, — кивает вконец затуманенной головой собеседник Юры и отходит от него нетвердой походкой.

Вероника АКАТОВА

Юрий Никулин, смешной и бесконечно грустный.
Фото Леонида Бабушкина